

Мир искусства

«Я родился в год огненной лошади, который бывает раз в 60 лет», - с наимом говорит Закир Шахбан, будто желая указать на особое обстоятельство своей биографии. И правда, любой астрологический ресурс подтвердит необычный статус людей, рожденных в этот год. «Огненная лошадь» сулит одни несчастья и беды, и лишь тем, кто сумеет противостоять ударам судьбы – исключительную жизнь, полную невероятных поворотов. Ровно по такому сценарию и протекала жизнь Закира Шахбана. Он родился в маленькой деревне в Новосибирской области совершенно слепым и, по разумению большинства, был обречен на многотрудную жизнь. Но уже с раннего детства Закир, как стойкий оловянный солдатик, отражал все неприятности и упорно шел вперед, добиваясь только одной цели – быть музыкантом. Сначала он оконил интернат для слепых в Новосибирске, потом учился в Курском музыкальном училище, затем – на музыкальном факультете педагогического института Казани. Отсутствие зрения не помешало стать ему успешным и счастливым. Первый большой успех пришел к Закиру в 95-м, когда он

стал лауреатом конкурса «Татар жыры». С тех пор публика знает и любит его за сильный и глубокий голос, за проникновенное исполнение народных и современных татарских песен. Вряд ли кто-нибудь из татарских исполнителей обновляет репертуар столь же динамично, как он.

С Ильгамом Шакировым

Закиру Шахбану присвоено звание «заслуженного артиста Республики Татарстан». Сейчас он активно готовится к концерту, приуроченному к 15-летию творческой деятельности.

– Закир, как вы относитесь к тому, что в народе вас часто называют «татарский Стиви Уандер»? Вам это льстит или может быть раздражает?

– Нет, не раздражает. Но это накладывает определенную ответственность, поскольку Стиви Уандер – мистическая личность, в мировой музыке – монстр блюза, ученик Рэя Чарльза, обладатель 21 международной премии. Его творческой энергии и потенциалу можно только позавидовать. Конечно, сравнение с таким музыкантом с одной стороны очень ответственно для меня, с другой – не может где-то в глубине души не радовать. Но Уандер в отличие от меня поет свои песни, а я исполняю чужие.

– А вы не пытались сами писать песни?

– Стихи пишутся в частном порядке. В момент влюбленности я могу что-то написать. У меня есть стихи, посвященные жене, например. Но выставить свои опусы на всеобщее обсуждение пока не

готов. Что касается музыкального творчества, то, наверное, музыка пока не посетила, но я не исключаю, что настанет час, когда все-таки сумею что-то написать. Пока мне удобно исполнять чужие произведения.

– Закир, расскажите о самых интересных моментах становления себя как музыканта. Когда вы почувствовали интерес к музыке?

– Во многом благодаря надо миру, которая купила мне хромку, когда мне было 5 лет. Причем родственники ее отговаривали, дескать, зачем незрячему гармонь

готовить. Что касается музыкального организма и не может быть вечен. В 2003-м я понял, что исчерпал свою потенциал в составе группы и принял решение заняться сольной карьерой. Но я благодарен ребятам из «Замана» за неоцененный опыт и школу.

– Было ли вам когда-либо трудно браться за какое-то произведение? Возможно, ощущали давление авторитета предыдущих артистов, исполнивших его раньше?

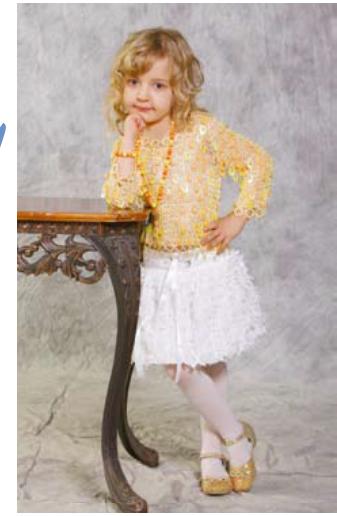
– Не припомню такого. Всегда был уверен в своих силах. В 95-м году на конкурсе «Татар жыры» я взялся за сложнейшую песню академического плана «Жыларым»,

и ем артистов, но мне это не близко. Моя выступления представляют классическую форму концерта с конферансом, с мастером художественного слова или иными словами сатирика, который разбавляет паузы между выходами. Если и приглашаю на свои концерты танцовщиц, они работают с отдельными сольными номерами, а не «маячят» у меня позади.

– Кого из молодых татарских исполнителей вы могли бы отметить?

– Талантливые ребята, конечно же, есть. Поражает своим творческим потен-

том провожу в интернете. У меня много друзей в сети – и зрячих, и незрячих. Я закачиваю в смартфон и слушаю огромное количество книг и музыки. Было время, когда много времени тратил на изучение рынка углеводородного сырья и международного банковского рынка. Больших результатов, занимаясь маркетингом, не добился, но полу-

Дочь Алиса

Душа полна оптимизма...

написанную Сайдашевым на стихотворение Джалиля... и занял второе место. Самый главный критерий для татарского певца – умение петь протяжные татарские песни, богатые мелизматикой, где присутствует так называемый «мон», который нужно суметь передать.

– А как вы для себя определяете понятие «мон»?

– Это душевность, грусть, мелодичность – то, что присуще татарской музыке в целом. Но, чтобы я сейчас нас сказал, это не отразит смысла этого понятия. К сожалению, достойного и точного перевода на русский язык слова «мон» пока еще никто не сделал. Да и пытаться это делать, наверное, не надо.

– Чье исполнение татарских народных песен считаете эталонным?

– Несмотря на то, что я родился в Сибири, эталоном для меня всегда были и остаются мэтры татарского песенного искусства – Альфия Афзалова, Ильгам Шакиров, Флюра Сулейманова. Особо выделяю глубоко проникновенное исполнение Тахира Якупова. Его богатый репертуар, кристально чистый голос и высокое профессиональное исполнительское мастерство не перестают меня восхищать.

– Ощущаете ли дефицит песенного материала?

– У татарских артистов огромная потребность в качественных произведениях. Именно поэтому, наверное, в отличие от других певцов я не выпускаю каждый год по новому альбому. Кроме того, я очень требователен к звуку. Сегодня, к сожалению, татарская эстрада не отвечает современным требованиям звучания. Это во многом связано с качеством товара, который мы предлагаем. Каждый пытается экономить на аранжировках, расходах, связанных со звукозаписью, и как следствие – низкая себестоимость концертов и их плохая посещаемость.

– Может быть, дело еще и в том, что в республике нет достойных звукозаписывающих студий?

– Техническое оснащение некоторых казанских студий позволяет достигать качественного звучания, но у нас нет специалистов, которые могли бы делать это хорошо. А уезжать в Москву или в Европу (Земфира, например, пишется в Лондоне), мы не можем из-за материальных нюансов. Наши доходы не позволяют делать хорошие дорогие проекты. В связи с этим на нашей сцене представлен низкосортный товар.

– Возможно, отток зрителей связан еще и с отсутствием зрелищности самих концертов?

– Понимаете, специфика татарской эстрады немного другая. Хотя молодежь вроде бы пытается делать шоу-программы, театрализованные представления с участи-

циалом студент казанской консерватории Филиюс Каиров. Несмотря на молодость, ему всего 25 лет, он стал обладателем гран-при международного фестиваля татарской песни имени Рашида Вагапова. Если парня направить в правильное русло, уверен, со временем он станет гордостью татарского искусства.

– Закир, у вас в жизни наверняка случались очень интересные знакомства. Какое из них особенно запомнилось?

– Помнишь обычно то, что происходит по последним в твоей жизни. Недавно на одном из корпоративных концертов познакомился с сенатором и отцом певицы Альсу Ралифом Сафиным. Он оказался очень интересным человеком, безумно влюбленным в татарское искусство. Разговаривая с ним, я понял – насколько бы человек не

чил колоссальные знания. Просто со временем пришел к осознанию того, что должен заниматься тем, чем должен – нести духовность в массы. Вижу свое предназначение в сохранении, развитии и пропаганде татарского национального искусства и культуры.

– Известная российская незрячая певица Диана Гурцкая всегда громко и открыто высказывалась о правах и проблемах слепых и слабовидящих людей. Закир, скажите, ощущаете ли вы какую-то дискриминацию из-за инвалидности?

– С Гурцкой я солидарен – в обществе существует неадекватное отношение к «людям в темных очках». Очень часто меня по непонятной причине кто-то вычеркивает из списков больших правительственные концертов. Трудно бывает пробиться на какую-то серьезную площадку, фестиваль или концерт. Видимо, некоторые, не желают видеть на сцене людей с ограниченными возможностями, это вызывает у них негативные эмоции.

Отношение к людям с физическими недостатками за границей и в нашей стране принципиально разное... Это пропасть! Свидетельствует это об одном – культурный уровень и нравственные ценности нашего общества, увы, находятся в удручающем состоянии. В нашем обществе инвалиды – это проблема и обуз. Хотя я не ощущаю себя человеком, который имеет какой-то физический недостаток. Я человек самодостаточный, всего в жизни добиваюсь сам и никогда ничего не прошу.

Абсолютно четко осознаю, что свою работу делаю на порядок выше, чем многие другие и мне за свою выступления не стыдно.

– Закир, какие у вас планы на будущее?

– Рано или поздно надо будет красиво уйти со сцены. Я мечтаю создать свою звукозаписывающую студию. Мне бы хотелось заниматься с талантливыми молодыми исполнителями, помогать им в осуществлении творческих замыслов. Сейчас для незрячих людей появился доступ к уникальным компьютерным технологиям и музыкальным редакторам. Я могу оснастить свой компьютер необходимым программным обеспечением и аксессуарами и самостоятельно делать аранжировки. Сейчас как раз занимаюсь подготовкой такой машины и тогда я смогу воплощать любые свои идеи по звуку. Душа полна оптимизма, только вперед(!), несмотря ни на что.

С женой и дочерью

был самодостаточным, без духовной составляющей жить невозможно. Мы по очереди с ним играли на гармони и пели татарские песни. Очень хорошо и душевно провели время.

– Кто вам помогает в быту и на концертах?

– Рядом со мной почти всегда моя жена Гулсю. Мы вместе уже 10 лет, у нас растет прекрасная дочь Алиса, которая радует нас своими успехами в школе. Жена пишет стихи, и не так давно у нас вышел интересный музыкально-литературный проект «Тик ометемне взим ген», в котором ее стихи, написанные как бы от моего имени, перемежались с песнями. Есть большое желание сделать программу романсов и песен на стихи Сергея Есенина. Надо себя как-то мобилизовать и организовать на это. Время еще есть – много чего хочется сделать, много чего хочется сказать.

– Чем вы занимаетесь в свободное от сцены время?

– Свободное время я в основ-

ном провожу в интернете. У меня много друзей в сети – и зрячих, и незрячих. Я закачиваю в смартфон и слушаю огромное количество книг и музыки. Было время, когда много времени тратил на изучение рынка углеводородного сырья и международного банковского рынка.

Беседовала
Лейсан Ситдикова